

Аня Амасова
Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 1
На абордаж!

Аня Амасова
Пираты Кошачьего
моря. На abordаж!
Серия «Пираты
Кошачьего моря», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24003896

*Пираты Кошачьего моря : На abordаж! : повесть / А. Амасова,
В. Запаренко: Азбука, Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-389-13226-9*

Аннотация

Мечтаешь ли ты о пиратских приключениях? О широкополой шляпе, скрипучих реях, хлещущем в лицо ветре?.. Малышка Дженифыр Котес тоже не отказалась бы от вольностей и превратностей морской жизни: очень уж ей тоскливо сохнуть на берегу с тетушкой Кэтрин и двоюродными сестрицами. А ведь где-то далеко бороздит моря и океаны ее отец, капитан Флинт Котес... Решено: Джен нанимается на корабль и отправляется на поиски отца. Юную Дженифыр и ее отважного приятеля Джонни по прозвищу Воробушек ждут далекие гавани, шторма и abordажы. Вместе с ними ты отправишься в путешествие

за мечтой и познакомишься с легендарным капитаном пиратов
Корноухим...

Содержание

Глава первая	14
Глава вторая	23
Глава третья	34
Глава четвертая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Аня Амасова

Пираты Кошачьего

моря. На abordаж!

© А. Амасова, 2017

© В. Запаренко, иллюстрации, 2017

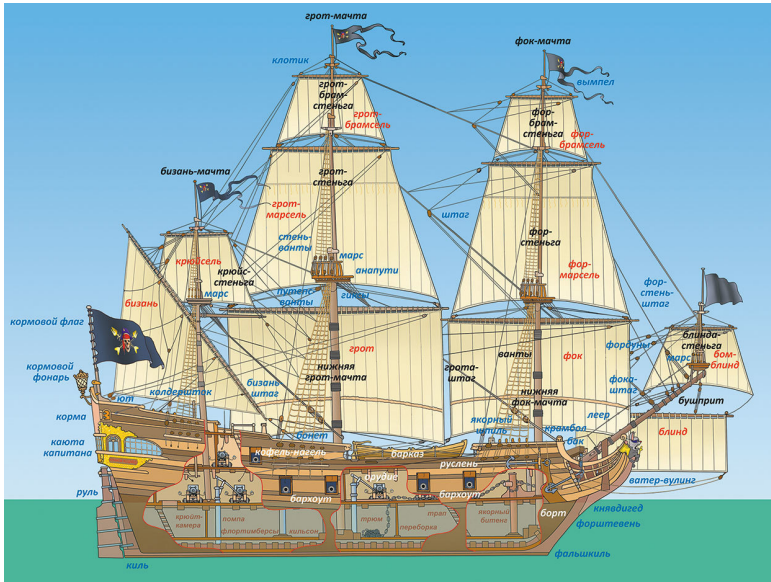
© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Издательство АЗБУКА®

* * *

в главной роли

Джен
Комес

В ролях:

Джонни Воробушек

Тициан
и
капитан пиратов
Корноухий

а также:

Весельчак
Железный Коготь
Кис-Ку-Сэй
Одноглазый
Тромила

и др.

Мне так одиноко.
Никто, никто
меня не любит.
Неудивительно!
Мне бы только
найти друга!
Ну хоть малюсенького...

Дорогая
тетушка!

Я иду
искать
папу...

Джек

обычно...
того.
Я никогда
совершенно
невозможная
сирота!

Глава первая

Пансион тетушки Кэтрин

В парадном зале загородного дома тетушки Кэтрин проходил урок хороших манер.

— Раз — выгибаем спинку, — давала указания грузная классная дама Болония. — Два — прижимаем ушки. Три — вытягиваем коготки. Четыре — делаем книксен...

Сквозь распахнутые окна ветер приносил с залива крики

чаек и шум прибоя. Но сколько бы ни вглядывалась в даль малышка Джен, ровные ряды деревьев и высоченный забор закрывали от ее взгляда красоты Кошачьего моря. Как же хотелось ей в эту минуту вдруг оказаться на побережье! Подставить мордочку ветру, поиграть с дразнящей пеной...

– Мисс Котес! – раздался над ухом Джен строгий голос классной дамы. – Вероятно, вы прекрасно умеете делать книксен, раз смотрите в окно! Что ж, поразите меня своим умением!

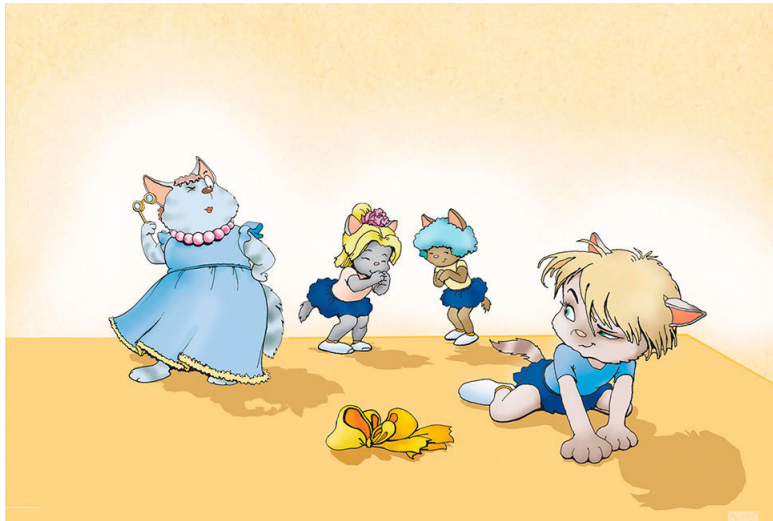
Разумеется, она смеялась, эта противная классная дама Болония! А вместе с ней смеялись и кузины – Мурлин и Пурлин, с недавних пор переставшие принимать сестренку в игры.

Ну нет, Дженифыр Котес не позволит смеяться над собой! Малышка вышла на середину зала. Сейчас она сделает им книксен! Сейчас она им покажет...

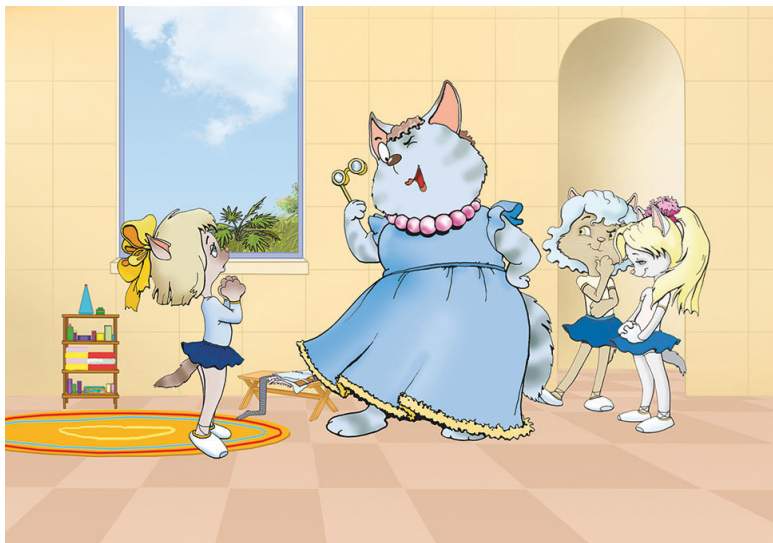
Раз. Два! Три!!!

Лапки Джен заскользили по натертому до блеска паркету... Не успев и охнуть, она совсем не грациозно шмякнулась на пол.

– М-да... – Классная дама сурово взглянула на нее из-за очков. – Моя милая Дженифыр Котес, вероятно, вы не принадлежите к аристократической породе кошек. Потому что, да будет вам известно, каждая уважающая себя аристократка с молодых когтей умеет делать книксен!

Мурлин и Пурлин тихо, но обидно зашущукались. Растерянная Джен поднялась. Да, у нее нет таких великолепных шелковистых локонов, как у Мурлин! И таких прекрасных манер, как у Пурлин! А еще – она понятия не имеет, кто ее отец, и не знает, аристократка она или нет. Но разве от этого она хуже, чем другие?

Дженифыр хотелось плакать от досады, но малышка лишь поджала губки и оч-ч-чень вежливо произнесла:

– Мисс Болония, когда я вырасту, я обязательно научусь делать книксен. И много чего еще.

А вот вы... Вы так и останетесь противной и вредной тол-

стухой!

Классная дама задохнулась от возмущения:

– Немедленно убирайтесь в свою комнату!!! Вы слышите – немедленно! И чтобы завтра вы сделали мне книксен двадцать... нет, тридцать раз подряд!!!

Фыркнув и вздернув свой маленький черный носик, Дженифыр с достоинством направилась к дверям.

– А еще, – неслоь ей вслед, – я пожалуюсь на вас тетушке Кэтрин!..

Едва успев перешагнуть порог своей комнаты и закрыть дверь, Дженифыр бросилась на кровать и заплакала.

– Никто, никто меня не любит!.. – всхлипывала она. – И толстушка Болония! И зазнайка Мурлин! И вредина Пурлин! Они наябедничают тетушке Кэтрин, и она снова расстроится... И тоже, тоже перестанет меня любить!!!

Да, тетушке Кэтрин нелегко приходилось с племянницей. Кто, как не Джен, был способен довести своими выходками до белого каления всю прислугу в поместье? Кому, как не ей, приходили в голову самые немыслимые идеи и проделки? Но как бы то ни было, тетушка Кэтрин очень любила свою

маленькую племянницу. А та отвечала ей взаимностью и совершенно не желала огорчать.

– Противный книксен! Я никогда, никогда не научусь его делать! – продолжала всхлипывать Джен. – Так же, как никогда не научусь носить бант, петь и правильно вести себя за столом!

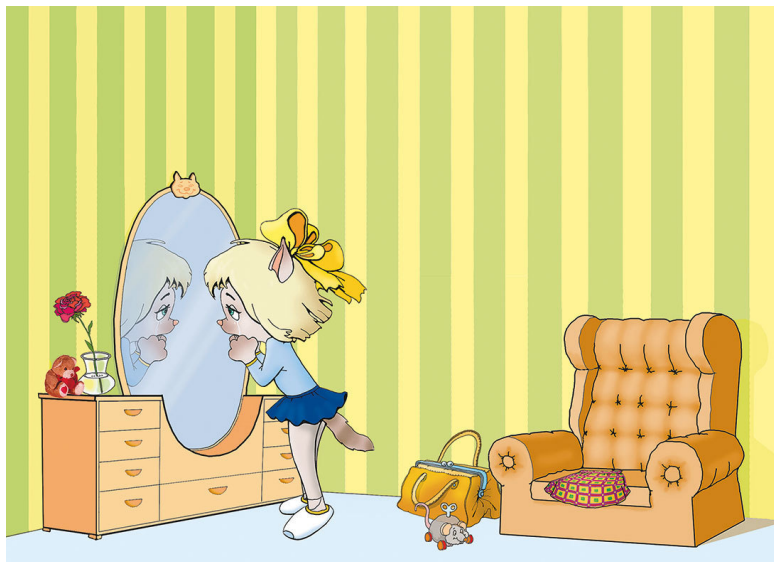
Дженифыр вспомнила три последних занятия. На каждом из них она сумела опростоволоситься. Шикарный бант Джен отчаянно желала содрать. Пение получалось пронзительным и громким. А ужин, который полагалось есть медленно и степенно, Джен проглотила в один присест.

– Почему, почему я должна была делать вид, что не хочу эту вкусную рыбку? – недоумевала Джен. – Ведь я была голодна, как сотня дворовых котов!

Но все же именно сегодняшний урок хороших манерстроил ее больше других. Так нелепо грохнуться посреди зала! На глазах у Мурлин и Пурлин! Теперь-то уж точно они не станут с ней дружить. Дженифыр поднялась с кровати, утерла слезы и подошла к зеркалу.

– Я совершенно одна на этом свете, – пожаловалась она отражению. – О, если бы я знала, кто мой отец! Или у меня был бы друг. Ну хоть один! Но у меня нет друга.

И только она собралась вновь разрыдаться, как в дверь осторожно постучали. Затем петли тихонько скрипнули, и в щель просунулась мордочка горничной:

– Вас просит к себе мадам.

– Ну вот и все, – доверительно сообщила Джен своему отражению, когда горничная исчезла. – Я маленькая, неуклюжая, совершенно не-вос-пи-туемая сирота, с которой никто-никто не хочет дружить. И я расстроила самую замечательную тетюшку на свете.

Глава вторая

Побег

Тетушка Кэтрин была кошкой с прекрасной родословной из самого высшего общества. Она держала в своих крепких лапках обширное поместье на берегу Кошачьего залива. И к тому же была очень умна. Именно поэтому, когда Джен появилась на пороге комнаты, Кэтрин не стала ее отчитывать.

– Моя дорогая Дженифыр, – ласково сказала тетушка. –

Твое поведение в последнее время вызывает недоумение... Я ни в коем случае не сержусь на тебя, но можешь ли ты объяснить, что происходит?

– Я честно-честно совсем не хотела вас расстроить. – Джен смущенно потерла лапкой нос. – Возможно, я такая противная, потому что со мной никто не дружит.

– Ну, не такая уж ты и противная, – заметила тетушка. – Ты очень милый котенок, который иногда чувствует себя одиноким. Ведь так?

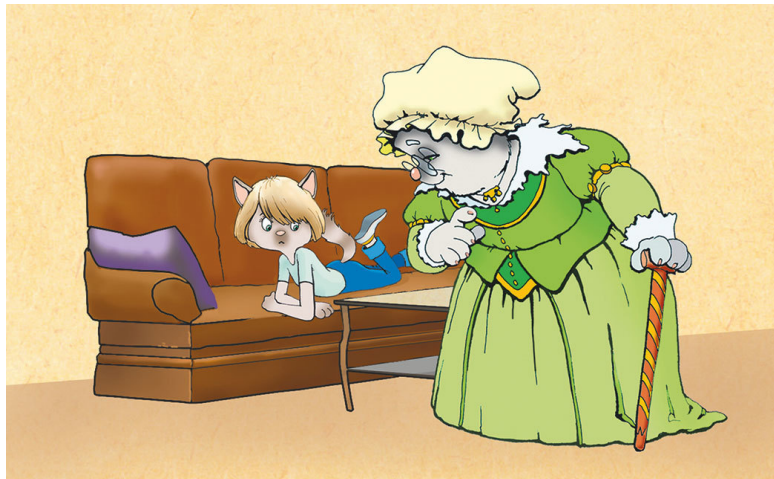
– Наверное. – Джен уселась у тетушкиных ног и мечтательно подняла глаза. – Вот если бы у меня был друг...

– Друг?

– Да, друг, – оживилась Джен. – Ну хоть малюсенький. Я больше не стала бы обижать Мурлин и Пурлин.

– И нашу уважаемую Болонию, не так ли? – добавила Кэтрин.

Конечно, Джен хотелось ответить любимой тетушке, что и Болонию тоже она перестала бы обижать. Но только малышка Дженифыр совсем не умела врать... Хотя сочиняла истории и фантазировала она с великим удовольствием. Но обманывать – нет, на такое Джен была не способна. Поэтому она искренне ответила:

– Но она такая вредная, эта Болония! Все время задирает нос и хвастается благородным происхождением! А мне...

– А тебе и ответить-то нечего, моя маленькая девочка, правда?

Тетушка Кэтрин не зря считалась самой мудрой дамой на всем побережье. Возможно, она лучше других понимала, что гложет любимую племянницу. Скоро маленькая Дженифyr станет совсем взрослой, как станут взрослыми Мурлин и Пурлин.

Пока Джен была совсем крошкой, они прекрасно ладили – котята и есть котята. Теперь же различия между сестрами стали столь явными, что не заметить их мог бы разве что крот. Сравнивая себя с ними, Джен наверняка видела, что

и мастью, и статью, и манерами мало походит на кузин. А может, пришло время рассказать девочке правду?

– Если ты не возражаешь, – начала издалека тетушка Кэтрин, – я бы хотела поговорить о твоём отце...

– Возражаю?! – воскликнула Джен. – Да я всеми четырьмя лапами «за»!

– Воспитанные кошечки говорят: «Мне было бы очень интересно вас послушать»... – напомнила ей Кэтрин правила хорошего тона. – Но впрочем, сейчас это не важно. Важно, чтобы ты не сомневалась – в тебе течёт благородная кровь, деточка. Мистер Котес, мой троюродный брат, совсем не дворовый кот, как ты можешь думать.

– Здорово! – Джен даже подпрыгнула от счастья. – А чего же вы раньше молчали? А?

– Дело в том, – тетушка Кэтрин вздохнула и удобнее устроилась в кресле, – дело в том, что мой несчастный брат Флинт Котес выбрал для себя весьма... гм... странное... да, именно странное, если не сказать сомнительное, занятие, которое не позволяет упоминать его имя в обществе...

– Вот как?

Джен глядела на тетушку во все глаза. В них читалось безмерное любопытство, так свойственное юным созданиям.

– Да-да, Дженифыр. Он не стал ни лордом, ни монахом, ни землевладельцем, как это принято в высшем свете. Он также не стал ни доктором, ни учителем, что могли бы принять. Он купил корабль, на котором с давних пор промышляет... гм...

торговлей. Согласись, это не совсем благородное занятие.

– Корабль? Но почему? – недо-умевала Джен.

– Видишь ли, – ответила добрая тетушка, – вода – самая непостижимая и самая беспощадная стихия. Иногда море так завораживает своей красотой, своим непостоянством, что некоторым хочется бросить ему вызов или посвятить всю жизнь...

– Так сделал и мой отец?

Тетушка Кэтрин взглянула в огромные зеленые глаза племянницы. В сгущавшихся сумерках ее зрачки казались бездонными. И в них было столько же безрассудной отваги,

сколько и в глазах троюродного брата.

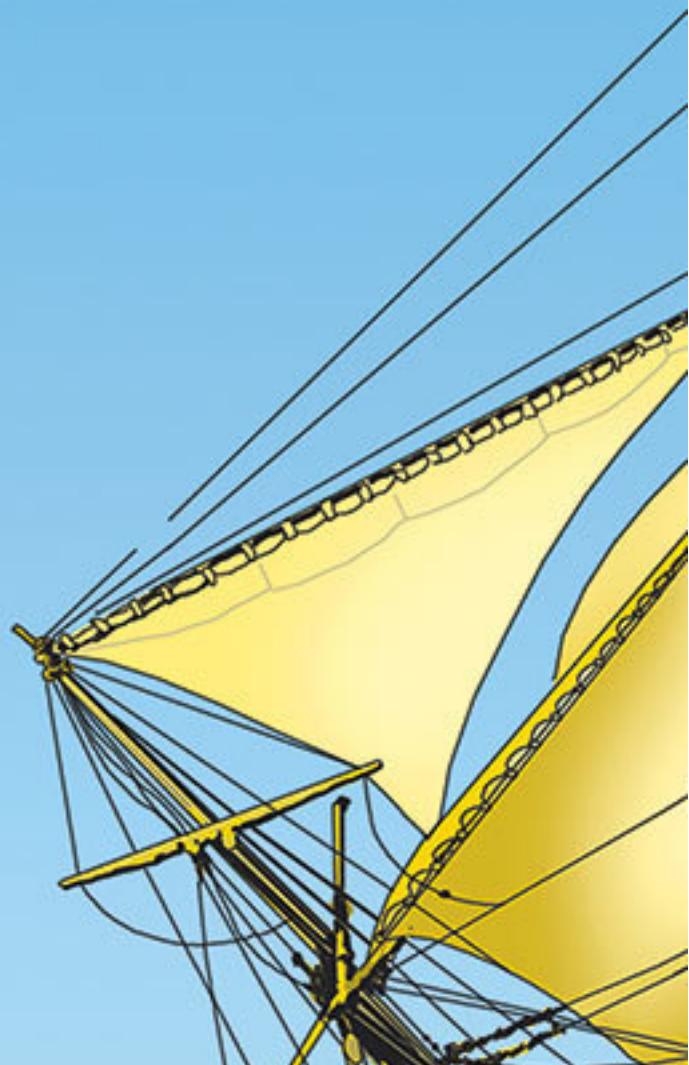
– Да, моя маленькая. Так он и сделал. Теперь Флинт Котес ходит на своем корабле от порта к порту, торгует всякой всячиной: рыбой, креветками, пряностями, – и покоряет свои волны. Таков его выбор.

Лунный свет проник в комнату тетушки Кэтрин, и та спохватилась:

– А теперь иди в постель, моя крошка. Надеюсь, теперь ты знаешь достаточно, чтобы быть снисходительнее и добрее по отношению к Болонии. А еще – попытаться дружить с кузинами. Полагаю, завтра ты со всем прилежанием отнесешься к занятиям, ведь так?

– Да-да, конечно, – ответила Джен.

Сейчас она настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как невольно обманула любимую тетушку. Впрочем, и тетушка Кэтрин была не совсем откровенна со своей племянницей.

Джен не могла заснуть. Она ворочалась с боку на бок и думала об отце. Быть может, ему и вовсе не известно, что она у него есть? Или он скучает по своей дочери так же, как она по нему? Возможно, он просто не знает, как тяжело ей здесь, как грустно и одиноко. А если б знал, забрал бы к себе, на корабль.

Она могла бы стать юнгой. Для начала. Со временем выросла бы до помощника капитана. Изредка проваливаясь в дремоту, Джен видела очертания незнакомых берегов, аборигенов-купцов, шумные рынки, высокие волны, а главное – отца, стоящего на капитанском мостике с капитанской же трубкой во рту.

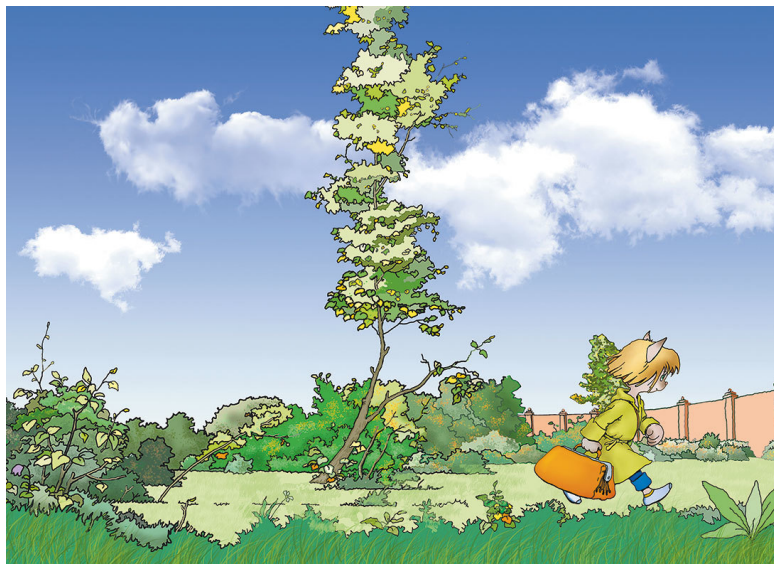
Ближе к утру Джен выпотрошила свою копилку, достав из недр плюшевой мышки двенадцать золотых монет. Собрала в саквояж носовые платки, зубную щетку, полотенце и бальную юбку. Затем накинула плащ и тихо-тихо спустилась по черной лестнице.

Сердце стучало так, что малышке Джен казалось, будто оно способно разбудить весь дом и даже обитателей соседнего поместья. Но ничего не случилось. Никто не проснулся. Засов легко отодвинулся, даже не скрипнув. Дверь отворилась, и Дженифыр оказалась на заднем дворе.

Ни одна горничная, ни один поваренок, да и вообще ни одна живая душа в доме не заметили, как исчезла маленькая Дженифыр. И неудивительно – все сладко спали в своих по-

стелях и видели привычные сны.

Уже стоя перед высоким забором, ограждавшим владения тетушки Кэтрин, Джен вдруг испугалась. Шерстка ее встала дыбом, и лапки подогнулись от страха. Но подувший с залива ветер принес запах моря. Запах водорослей, соленой воды, свежей рыбы и еще чего-то таинственного и неизведанного манил, словно бант на веревочке. Отказаться невозможно. А значит – нет пути назад. Джен решилась.

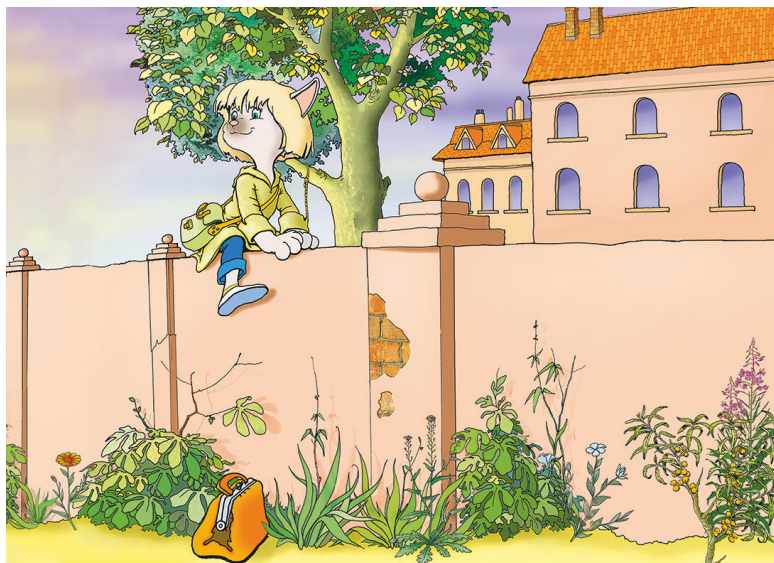

– Прощай, дом! – прошептала она, оглянувшись. – Прощайте, тетушка Кэтрин! Прощайте, миссис Болония. И вы,

мои сестрички, тоже прощайте.

Она высоко подпрыгнула. Луна на мгновение осветила фигурку в темном плаще. Секунду спустя Дженифыр оказалась по другую сторону забора.

Глава третья

Найти капитана

Утро застало малышку Джен у самого порта. Первые лучи солнца окрасили волны в нежно-розовый цвет. Далеко-далеко на горизонте море сливалось с розовато-сиреневым небом. И если бы не малюсенькие фигурки кораблей, можно было подумать, что горизонт и есть конец мира.

– Как же я понимаю тебя, отец, – шептала Джен, глядя

на мерцающие огни далеких судов. — Как говорила тетушка: иногда море так завораживает своей красотой... Наверное, именно в такое утро ты и попался на его удочку?

Плотнее закутавшись в плащ, Дженифыр ступила на землю матросов и капитанов, рыбаков и портовых грузчиков. Сейчас ей было необходимо разыскать хотя бы одного капитана, который согласился бы взять ее с собой.

Таверна «Пагода у моря» была открыта. Неизвестно, хотел ли хозяин этим названием сказать, что его кособокое строение покажется усталому моряку восточным храмом, или просто не владел правописанием, но имел в виду известную поговорку «Ждать у моря погоды». Тем не менее фонарь над входом горел, словно маяк, дающий надежду заблудшим мореплавателям.

Дженифыр робко вошла в таверну. Внутри вкусно пахло жареной рыбой.

– Чего желаете? – хрипло окликнул ее из-за стойки потрепанный жизнью и собаками котяра.

– Мне бы... капитана... – пробормотала Джен.

Котяра важно протирал стаканы подолом рваного передника, надетого поверх тельняшки.

– Эк сказала: капитана ей! – добродушно хмыкнул хозяин таверны. Оставив стакан, он с интересом взглянул на посетительницу. – А на кой тебе сдался капитан-то?

– Чтобы взял меня на судно.

– На судно! – радостно повторил за ней котяра, словно лучшей шутки в жизни не слышал. – Из дома, что ль, сбежала?

Джен растерялась: откуда он знает? Хозяин таверны облокотился о стойку и, словно прочитав ее мысли, доверительно сообщил:

– Вот что я тебе скажу, девочка. Порядочным маленьким

кошечкам не место в таких местах, как это. Немало я видел чистеньких котят, сбежавших из дома. Но, честно признаюсь, ни один из них не вернулся обратно.

– Я вернусь, – заверила его Джен. И повторила: – Мне бы только найти капитана... Я готова ему заплатить.

Она высыпала на стойку свои сбережения. Котяра, бросив на монеты быстрый взгляд, взял одну и, попробовав на зуб, уважительно заметил:

– Ух ты, настоящие!

– Не знаете ли вы порядочного капитана, – пошла в атаку Дженифыр, пододвигая к нему два золотых, – который мог бы взять меня на судно?

Котяра сгреб монеты в карман.

– Здесь легче найти розовую мышь, чем порядочного капитана, деточка, – пробурчал он. – Но если тебе нужен капитан, готовый за десять золотых взять на корабль бесполезную девчонку, ты его найдешь.

– Эй, приятель! – окрикнул хозяина толстенный ярко-рыжий кот. Он восседал за огромным столом в компании тощего друга. – Давай-ка сюда счет, да поменьше! Денег, сам понимаешь, нет и никогда не будет!

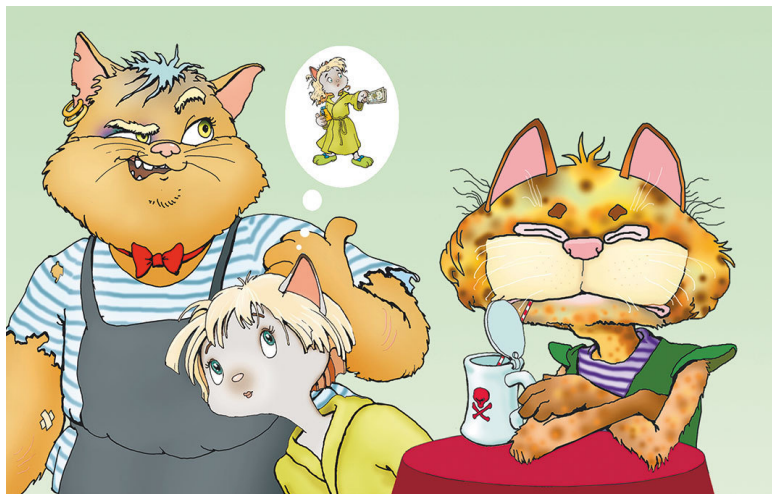
– Сию секундочку, капитан Тициан.

– Капитан? – Глаза Джен расширились, и она с любопытством уставилась на обладателя великолепной огненно-рыжей шерсти.

– Капитан. Он самый, разорви его Кракен! – подтвердил хозяин «Пагоды». – Владелец судна «Коты и котлета». Это ж надо эдак назвать свою посудину! Так и вижу, как команда из-за одной котлетки друг дружке глотки грызет! Таких жадюг, как этот рыжий, на свете еще поискать! Трюмы забиты до отказа, а сам лишней монеты не заплатит. Да и той, что причитается, не даст.

«Похоже, это то, что мне нужно», – подумала Джен.

Котья вытащил из-под стола обрывок бумаги. Нашупал в кармане передника огрызок карандаша и ловко заточил его клыками. Затем почесал за ухом и, тоскливо вздохнув, положил карандаш обратно.

– За счет заведения, мистер Великолепный, за счет заведения, – пробурчал он себе под нос. – Все равно вы мне не заплатите.

А Дженифыр уже со всех лап неслась к столу капитана.

– Капитан Тициан! Какое счастье, что вы здесь, мистер Великолепный!

Колоритная парочка – рыжий толстячок и его серый тощий приятель – просто покатились со смеху, когда малышка Джен попросила их о малю-ю-ю-юсеньком одолжении – взять ее на корабль!

– Это шутка, да? – Тициан не верил своим ушам. – Розыгрыш? Смешно. Нет, правда смешно. Всегда мечтал взять на корабль девчонку-белоручку!

– Но я не белоручка! – возмутилась Джен. – Я вовсе даже не белоручка! Я много чего умею, вот. А чего не умею – тому могу научиться.

Я могу стать помощником капи... э-э-э... матроса! Или сразу матросом. Мне очень надо отправиться в море. Честно-честно.

Джен высыпала на стол свой главный козырь – монетки. И очень вовремя. Их звон оборвал смех Великолепного. Капитан стал серьезен, как никогда, и даже неумело изобразил на лице подобие жалости и сочувствия.

– Надо, говоришь? В море? Ага. – Одну за другой капитан Тициан отправлял монетки в карман. – Знаешь, не думаю, что кто-то возьмет тебя на борт. Кроме меня, разумеется. В общем, так, решено: я беру тебя на корабль!

Последняя монетка нашла свое место в бездонном кармане Тициана, и капитан Великолепный поднялся.

– Сдачи не надо! – крикнул он хозяину «Пагоды». – «Коты и котлета» отчаливает прямо сейчас. За мной, мой верный боцман и моя маленькая кошечка!

– Скатертью дорога, – проворчал недовольный хозяин.

Тициан замер на пороге:

– Ты что-то сказал?

– Попутного ветра, капитан Великолепный! – Потрепан-

ный котяра расплылся в любезной улыбке, обнажив рот, полный поломанных зубов. – Попутного всем вам ветра.

«Коты и котлета» качался на волнах у самого причала. Ветхое, облупившееся суденышко выглядело таким ненадежным, что у Джен затряслись коленки. Она неуклюже карабкалась по шаткому трапу. В спину ей дышали Тициан и его приятель.

– Мы что, берем ее на борт? – шипел в ухо Тициану боцман. – А как же... ну, ты знаешь, о чем я... примета?

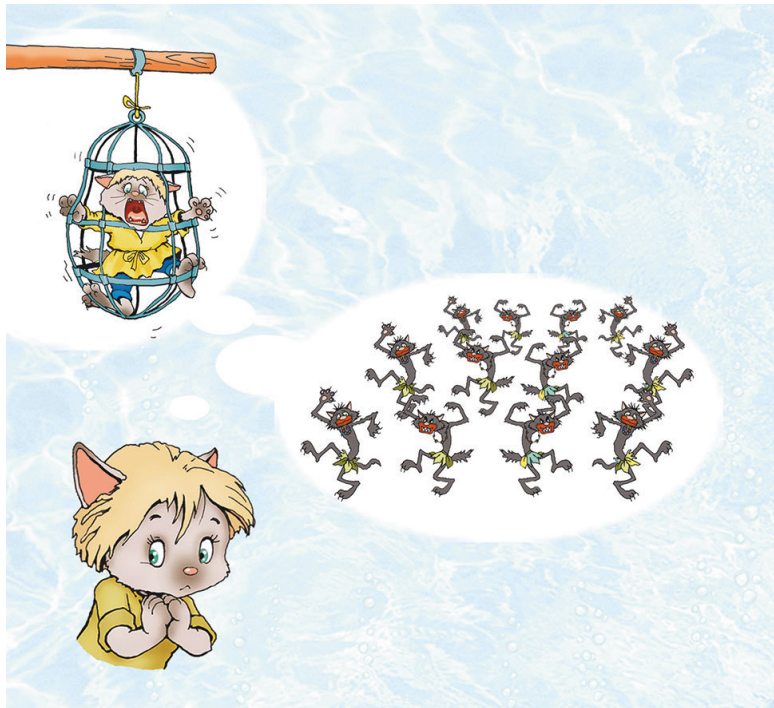
– Какая такая примета?! Живем в цивилизованном мире, в век просвещения, а все еще в приметы верим! – Тициан Великолепный, чья шерсть в лучах солнца отливала бронзой, а то и золотом, хлопнул боцмана по плечу. – Несчастья бывают, если команда дрыхнет. А девчонка на борту – так, чтобы чисто было. Будет на камбузе помогать, палубу драить. И заметь, абсолютно бесплатно!

Капитан довольно прихлопнул лапой набитый монетами карман. В кармане приятно звякнуло.

– Но команда... Матросы не одобряют...

– На рею матросов! Любого, кто скажет хоть слово, на рею! – оборвал боцмана Великолепный и поделился коварным планом: – Я думаю, мы сможем выгодно ее продать. Каким-нибудь дикарям-кошкоедам, далеким от просвещения.

Тициан сказал это чуть громче, чем следовало. Услышав его слова, Дженифыр поскользнулась от неожиданности. Однако боцман не дал ей кувырнуться в воду: подхватив за шкирку, он поставил малышку на палубу.

– Отчаливаем, ребята! – прогремел над Джен голос Тициана Великолепного. – Поднять паруса! Отдать швартовы!

Сходни быстро убрали. Джен слышала, как со скрипом и

звоном поднимается якорь. Корабль дернулся, накренился и, взяв курс на восходящее солнце, плавно двинулся к горизонту.

Отступить было поздно. Да и некуда. Малышка Джен стояла на корме и наблюдала, как стремительно удаляется берег.

– Ну нет! – пробормотала она и выпустила коготки. – Ничего у вас не выйдет, мистер Великолепный! Я сбегу. В ближайшем же порту сбегу, клянусь морем! И стану настоящим матросом! А еще – я найду папу. И он отрубит вам хвост!

Глава четвертая

Шторм

Палуба «Котов и котлеты» блестела ярче серебряных ложечек в поместье тетушки Кэтрин! Но Джен недовольно хмурилась: несколько въевшихся пятен по-прежнему портили всю картину. Неподалеку валялась мокрая бальная юбка, которую малышка прихватила с собой. С сегодняшнего утра дорогой наряд превратился в половую тряпку.

«Что-что, – горько усмехнулась Джен, – а юбка мне здесь точно не нужна! Балов в ближайшие месяцы не предвидится. Зато уборки хватит на целый год! Если, конечно, раньше меня не продадут дикарям. Как копченую селедку». Малышка поежилась от такой перспективы. Становиться лакомством кошкоедов ей совсем не хотелось.

Она уже, наверное, в десятый раз за сегодняшнее утро втащила на борт тяжелое ведро, полное соленой воды. Но в этот раз в ведре отчаянно плескалась рыбешка.

– Привет! – поздоровалась Джен, присаживаясь на корточки. – А я как раз полдня ничего не ела. Похлебка нашего кока – разве это еда?

Рыбка металась в тесном пространстве, стараясь выпрыгнуть, но напрасно. Джен аккуратно поймала ее за кончик хвоста, чтобы лучше разглядеть нечаянный улов.

– Попалась, бедняжка?! Могу представить, что ты сейчас чувствуешь... Я, конечно, очень голодна, но, знаешь, что я теперь думаю? – Джен отвернулась, чтобы не видеть еду. – Что всех пленников надо отпускать на свободу, вот что!

С этими словами она бросила рыбешку за борт. Та с тихим плеском ушла под воду.

– Bravo!!! – Хохот капитана Великолепного заставил Джен обернуться. – Bravo, девочка! Какое благородство! Какое неслыханное, глупое и бессмысленное благородство!

– Замолчите, капитан Тициан! – гордо вскинула голову Дженифыр. – Вы ничего не смыслите в благородстве.

– Где уж мне! – продолжал веселиться рыжий кот. – Ведь я всего лишь жалкий торговец! Владелец судна с дешевой командой и двух сундуков с золотом. А ты... ты, конечно, аристократка! И тряпка в твоих лапках – веское тому доказательство!

Джен лишь фыркнула в ответ, хотя ей очень хотелось броситься на Тициана Великолепного и хорошенько его расцарапать. Но произошло нечто неожиданное. Словно встав на защиту малышки, судно вдруг накренилось. Да так, что Великолепный потерял равновесие и растянулся на мокрых досках. Джен едва успела схватиться за ванты, когда корабль вновь сильно качнуло. По палубе покатались бочки. Одна из них неминуемо приближалась к капитану, грозя раскатать того в лепешку. Осыпая небеса проклятиями, Тициан поспешно юркнул в трюм, а Джен залилась радостным смехом.

– Ура-а-а! – кричала она морю. – Спасибо! Море, ты самое лучшее море в...

Вопль застрял у нее в горле. Ведь в одно мгновение окружающий мир изменился до неузнаваемости. Прекрасный солнечный полдень превратился в темную ночь. Плотные свинцовые тучи заволокли небо. Плывущие отовсюду – с севера и юга, с востока и запада, – они грозно и неотвратимо сгущались над «Котами и котлетой». Тучи висели так низко, что, наверное, забравшись на грот-мачту, их можно было потрогать.

– Разрази меня гром! – воскликнула Джен (она читала, что именно так говорят на судне, когда происходит что-то из ряда вон выходящее). – Это шторм! Капитан Тициан, это шторм!!!

Но ее никто не слышал. Команда во главе с Тицианом и его боцманом попряталась кто куда и нипочем не желала выходить на палубу.

– И что теперь? – растерянно пробормотала Джен. – Неужели я так и не найду своего папу? И не увижу мир? И никогда-никогда не стану помощником капитана?

Ей стало обидно. Мечты разбивались, как волны о борт. Грозный холодный ветер нещадно трепал мокрые паруса, жалобно ныла мачта.

– Эй, вы! Там, внизу! Сделайте что-нибудь!

– Кричать бесполезно, мисс. Они все равно не выйдут, – раздался с небес спокойный уверенный голос.

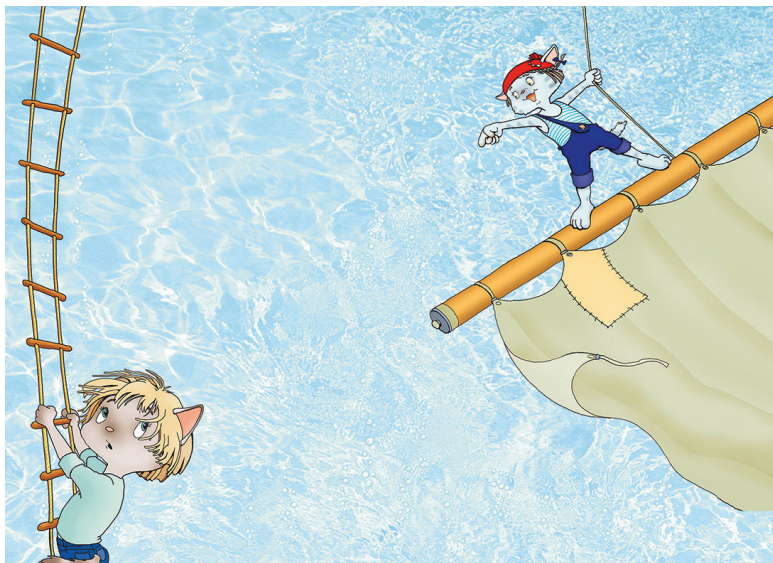
Малышка Джен в недоумении подняла голову и увидела балансирующего на рее матроса.

– Забились по углам и дрожат, поджав хвосты! Ох, как представлю себе испуганную морду Тициана! Ха-ха-ха!

Матрос залился веселым и заразительным смехом. Джен тоже засмеялась, совсем забыв, что минуту назад уже почти прощалась с жизнью.

– Да-да-да! – подхватила она. – Или вытянутую физиономию боцмана!

– Точно!

Их смех тонул в вое ветра. Но все же смеяться над трусостью капитана Великолепного и его команды было куда лучше, чем рыдать над собственной незавидной участью.

– Осторожно! – завопила Джен, когда налетевший ветер уже грозил сбросить отчаянного матроса.

Тот сиганул вниз и аккуратно приземлился рядом с Дженифыр на все четыре лапы. Оказалось, парнишка едва достает ей до плеча. Шаркнув ножкой, коротышка вежливо представился:

– Джонни. Младший матрос. К вашим услугам.

При этом он важно задрал подбородок, словно его титул

был как минимум королевским.

– Очень приятно. – Джен старалась перекричать бушующий ветер. – Я – Дженифыр. Драю палубы этого корабля и по совместительству являюсь его мокрым грузом.

Она не отважилась сделать книксен. Неизвестно, удастся ли ей грациозно присесть на мокрой, ходящей ходуном палубе. А вдруг она снова шлепнется?

Опозориться перед этим отважным и забавным коротышкой?! Ну уж нет! К тому же ее лапки крепко цеплялись за ванты и совсем не желали их отпускать.

– Тогда позвольте, мисс Бесценный Груз, привязать вас к мачте. Кажется, ветер усиливается! А я, представьте, хотел бы продолжить нашу замечательную беседу. Например, когда мы выйдем из шторма.

– О, это было бы очень любезно с вашей стороны, – в тон ему ответила Джен. – А мы из него выйдем?

– Рано или поздно любой шторм заканчивается, – нарочито равнодушно пожал плечами коротышка. – Главное – не дать волне и ветру унести себя за борт или перевернуть корабль! Вот об этом мы сейчас и позаботимся.

Джонни подхватил конец каната, готового вот-вот ужом нырнуть в пучину, затем крепко-накрепко примотал Дженифыр к мачте.

– Полдела сделано, – сказал он, завязывая морской узел. – Ничего не бойся. Мачта хоть и скрипучая, но крепкая.

– Подожди! – опомнилась Джен. – А как же ты?! Кто при-

вяжет тебя?

– Ну, – коротышка скромно потупил взгляд. – Кто-то же должен спасти корабль, как ты считаешь, а?

С криком «На abordаж!» Джонни ринулся к штурвалу. Малышка Джен следила за ним, и ее сердечко билось, как

пойманная рыбка. Пока коротышка бежал к капитанскому мостику, волна дважды бросалась ему под ноги, пытаясь сбить и утащить за собой. Третья волна накрыла их обоих почти с головой. Дженифыр охнула. Но Джонни уже крепко вцепился в штурвал и изо всех сил пытался развернуть корабль.

– Нос по ветру! – кричал отважный матрос. – Курс – зюйд-зюйд-вест! Да шевелись ты, посудина!

И посудина послушно зашевелилась. Скрипя и словно нехотя, она стала медленно разворачиваться. Нос корабля уверенно вставал против ветра, смело встречая волну, больше напоминающую ожившую гору.

– Какая красота! – выдохнула Джен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.